

Катиш Петкевич

Исчезновение
Маргарет
Астор

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П29

Оформление серии *Янины Клыга*
Редактор серии *Анастасия Осминина*

Петкевич, Катиш.

П29 Исчезновение Маргарет Астор / Катиш Петкевич. –
Москва : Эксмо, 2025. – 352 с.

ISBN 978-5-04-218593-9

После смерти своей бабушки, известной художницы Маргарет Астор, Белла неожиданно получает в наследство шикарную квартиру в центре Лондона, о существовании которой никто не знал. Оказывается, в 1936 году Маргарет внезапно съехала, оставив все ценные вещи в квартире, и с тех пор туда никто не входил.

Белла мечтает об успешной карьере и безбедной жизни, но что если наследство – вовсе не исполнение мечты? Семейные тайны могут оказаться весьма зловещими. Что же произошло с Маргарет Астор больше полувека назад?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Петкевич К., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-218593-9

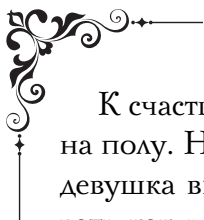
ПРОЛОГ

Лондон. 1936 год

Слезы струились по бледным щекам тонкими серебряными нитями. Ноги тряслись и не слушались. Дрожащие руки сжимали продолговатую жестяную коробку с такой силой, что кончики пальцев побелели.

Торопливо набросив на хрупкие плечи тяжелое мужское пальто, девушка нащупала в темноте увесистую связку ключей и уже собиралась потянуть на себя входную дверь, как вдруг где-то в глубине квартиры раздался тихий, но настойчивый стук. Он неторопливо растекся по стенам и вскоре затих. То ли скрипели деревянные панели на стенах, то ли еще бог весть что.

Девушка, заслышав стук, в ужасе замерла на мгновение, а затем глухо вскрикнула и, тут же зажав одной рукой рот, выронила ключи. «Боже мой! Боже мой!» — истерично шептала она, водя руками по холодному полу в поисках ключей. Кровь прилила к щекам, а сердце билось с такой силой, что казалось, его слышала вся округа. Темнота будто все сгущалась. Девушка устремила дрожащий взгляд в конец коридора, точно страшась увидеть там кого-то...

К счастью, рука быстро нащупала ледяные ключи на полу. Надвинув на глаза серую шляпу с полями, девушка выскочила из квартиры и, стараясь издавать как можно меньше звуков, заперла за собой дверь.

Стояла глубокая ночь. Действовать нужно было крайне осторожно. Никто из соседей не должен был ее заметить. Она последний раз взглянула на лакированную дверь, таинственно мерцающую в приглушенном свете коридора. Сердце защемило. Последний раз.

Тихонько убрав связку ключей в широкий карман пальто, девушка сомкнула пальцы на жестяной коробке и крадучись направилась в конец коридора. Проходя мимо одной из соседских квартир, она услышала едва уловимый скрип половицы у входной двери, точно кто-то за ней наблюдал. «Нужно скорей убираться отсюда! — звенело в голове девушки. — Нельзя никому попадаться на глаза!»

Минуя лифт, она торопливо спустилась по лестнице и, оказавшись внизу, осторожно заглянула за стойку. Старик-консьерж мирно спал, подперев рукой морщинистую щеку. Девушка беззвучно прокралась мимо него, толкнула дверь и оказалась на темной улице. Промозглый ветер тут же принялся раскачивать длинные края пальто. Девушка сделала несколько шагов, но вдруг обернулась. Ее взгляд заскользил по мрачному багровому кирпичу стен, по витым балконным перилам, по круглым викторианским башенкам. Она всматривалась

Исчезновение Маргарет Астор

в здание так пристально, точно пытаюсь запомнить каждую трещину, каждую нишу.

Наконец девушка опомнилась, и в ее глазах вновь замерцали слезы. Были ли то слезы сожаления или раскаяния? Тяжелая, неподъемная скорбь жгла легкие и горло, и дышать становилось все сложнее.

«Я не вернусь сюда никогда, — твердо прошептала она. — Будь проклят этот дом!» И тут же скрылась в ночной темноте.

ГЛАВА I

2012 год

Свет тускло сочился сквозь узкие щели в ставнях, неуверенно освещая темные узоры на ковре. Иногда солнечным лучам удавалось добраться до стеклянных дверец серванта и рассыпаться на сотни крохотных бликов по потрескавшейся потолочной лепнине.

Мертвая тишина стелилась по длинному просторному коридору, обволакивала потускневшие рамы картин на стенах и мраморные головы скульптур, замерших на постаментах. С изящной руки греческой статуи, обращенной в сторону гостиной, свисала тонкая полупрозрачная паутина, слегка развевающаяся от едва уловимых колебаний застоялого воздуха.

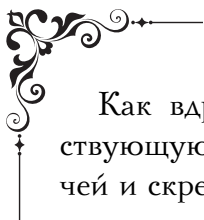
Плотные шторы гостиной были наглухо задернуты, отчего темные дубовые панели на стенах казались практически черными. Длинные полки, заставленные множеством никому не нужных книг, изредка поскрипывали, будто бы сетуя на пыль и мертвых насекомых, покрывавших все вокруг. В середине гостиной возле зеленого диванчика горделиво возвышался искуснейшей работы светильник в виде стайки парящих купидонов, зажавших в своих крохотных

кулачках хрустальные ирисы-лампы. Очевидно, один из ангелочков не удержал свою ношу, и ирис рухнул вниз, расколовшись на несколько частей. Теперь его блики озаряли замысловатые переплетения на дорогом персидском ковре по утрам, едва лучи пробивались в гостиную сквозь редкие зазоры между шторами. За происходящим в гостиной наблюдал юноша, изображенный на картине весьма внушительных размеров. Его рука уверенно сжимала поводья нервной гнедой лошади, которая вот-вот поднимется на дыбы. Недоумевающий взгляд молодого человека словно вопрошал: есть ли здесь кто-нибудь? Куда все исчезли?

Впрочем, его удивление было вполне оправданно, ведь эти роскошные, но невероятно угрюмые интерьеры уже многие годы не посещала ни одна живая душа. Некогда тщательно отполированный рояль теперь одиноко чернел в углу гостиной, а нотная тетрадь обиженно сползла на клавиши. Громоздкие деревянные кровати с опасно покосившимися балдахинами пустели в долгом ожидании хозяев.

Никого. Давящая, душащая тишина — вот кто был здесь настоящим хозяином. Лишь изредка молчание нарушал гул ветра в камине да слабый скрежет полок. Иногда по деревянным панелям гостиной прокатывался едва уловимый стук, то ли от старости отделки, то ли еще бог знает от чего. Шли дни, недели, годы... Новый слой пыли ложился на старый, темные круги плесени за шкафами становились все больше.

Как вдруг однажды все изменилось. Хозяйствующую тишину внезапно прервал звон ключей и скрежет замочной скважины. Кто-то с усилием трижды провернул механизм в замке, и тот радостно щелкнул. Помутневшая дверная ручка скрипнула, и дверь в квартиру открылась.

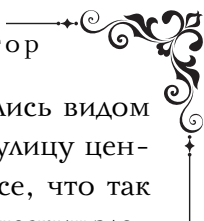
* * *

Белла сделала несколько неуверенных шагов по направлению к безликой офисной двери с такой же невзрачной табличкой: «Юридическая фирма „Симмонс и сыновья“». Она нервно поправила волосы (дурная привычка, которая проявлялась лишь в те моменты, когда Белла была не на шутку взволнована) и дрожащей рукой постучала.

«Да-да, входите!» — донеслось из глубины офиса. Белла аккуратно толкнула дверь и тут же очутилась в крохотной комнатке. Офис был так мал, что в нем едва помещались стол, пара стульев и шкаф. Последний, казалось, должен был скоро лопнуть от огромного количества папок с документами на его узких полках.

— Миссис Астор? — выглянула юрист из-за монитора компьютера и доброжелательно кивнула в сторону стула напротив. — Пожалуйста, располагайтесь.

Под «располагайтесь» она, очевидно, подразумевала предложение попытать удачу и протиснуться к стулу, не задев при этом шкаф. Впрочем, малые

размеры офиса изрядно компенсировались видом из единственного окна, выходящего на улицу центральной части Лондона. Здесь было все, что так любят туристы: шикарные фасады исторических зданий, красные телефонные будки и старинные пабы. Белле, приехавшей из провинциального английского городка, Лондон казался гигантским организмом, где она ощущала себя совершенно инородным телом среди всех этих шумных, спящих автомобильными фарами проспектов, неестественно высоких многоэтажек и бесконечного количества улиц, которые кишели куда-то вечно спешащими людьми.

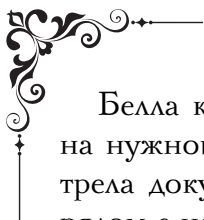
Тем временем юрист, что-то активно печатавшая на клавиатуре, вежливо прервала становившуюся уже неловкой паузу:

— Хорошо доехали до Лондона?

— О, я отлично добралась, спасибо, — выдавила из себя Белла, умолчав о том, что едва не потеряла сознание в душном вагоне.

Юрист, полная женщина лет пятидесяти, наконец отвела взгляд от экрана монитора и принялась с интересом изучать свою клиентку. Поправив тонкие очки, съехавшие вниз по широкой переносице, она улыбнулась:

— Что ж, миссис Астор, это было непросто, но мы с вами справились! — Она придвинула к Белле стопку заранее подготовленных бумаг. — Осталось только подписать несколько документов, и дело будет закрыто. Надеюсь, моя ассистентка предупредила вас о том, что надо взять с собой паспорт?

Белла кивнула, с готовностью открыв паспорт на нужной странице. После этого бегло просмотрела документы, поставила несколько подписей рядом с небольшими черными галочками и облегченно вздохнула. Юрист, казалось, тоже была рада, что все закончилось. Она торопливо убрала бумаги в папку и шутовски добавила:

— Наверное, будете праздновать сегодня?

Белла неловко засмеялась:

— Ах, если бы! Но, к сожалению, все мои друзья живут вне Лондона.

Юрист с пониманием кивнула и усталым тоном продолжила:

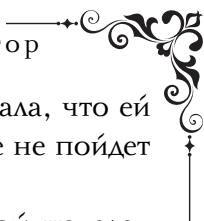
— Теперь, когда все готово, мы должны передать вам ключи. Я могу попросить ассистентку провести вас в квартиру, но... — Она потянулась к ежедневнику. — Боюсь, что сегодня она уже не успеет. Подскажите, где вы остановились?

— В отеле возле Чаринг-Кросс¹.

— О, да это совсем недалеко! — одобрительно заметила юрист. — Будет ли вам удобно подойти к нашему офису завтра, скажем, в два часа? Учитывая обстоятельства, наверное, вам не хотелось бы осматривать квартиру в одиночестве, не так ли?

Последний вопрос застал Беллу врасплох. За эти месяцы, пока длился процесс оформления наследства, она даже ни разу не задумывалась о том, что в конечном итоге ей придется войти в эту квартиру — настолько нереальным казалось происходя-

¹ Чаринг-Кросс — железнодорожный вокзал в центральной части Лондона.

щее. И лишь сейчас она внезапно осознала, что ей ужасно страшно и она ни за что на свете не пойдет туда одна.

Пообещав встретиться с ассистенткой на следующий день, Белла вышла из офиса в еще более взволнованном состоянии. Неужели все закончилось? Неужели завтра она окажется в той самой квартире? Холодок пробежал по спине, и Белла поежилась. Она поспешила на улицу, где на нее тут же обрушился шум от проезжающих мимо автомобилей и возгласов туристов. Район Коvent-Гарден славился большим количеством театров и модных ресторанов, которые, словно магнит, ежедневно притягивали сюда тысячи людей. Пестрые, кричащие вывески спектаклей на фоне белой чопорной лепнины зданий цепляли взгляды любопытных прохожих днем; вечером же сотни мерцающих лампочек на афишах гипнотизировали туристов, завлекая на бесчисленные представления. Узкие тротуары едва вмещали потоки людей, которые то и дело резко останавливались, чтобы сфотографироваться или проверить свой маршрут по карте. Невесть откуда взявшийся зазывала из сувенирного магазина что-то громко крикнул Белле прямо в ухо, и она, отшатнувшись от неожиданности, поспешно свернула в небольшой проулок.

Удивительно, но в Лондоне практически не бывает прямых улиц. Они часто петляют, разветвляются и снова сходятся, заводя неопытного туриста совсем не в то место, в которое ему было нужно.

Так и Белла, выбрав пару неверных поворотов, довольно быстро потерялась. Немного поразмыслив, она решила расслабиться и идти туда, куда глаза глядят — в конце концов, сегодня спешить ей некуда. В узких улочках, залитых теплым апрельским солнцем, пахло мхом и цветущими яблонями, а между фонарными столбами были развешаны гирлянды из разноцветных флажков, ярко трепетавших на ветру. Классические здания в георгианском стиле соседствовали со старыми складами, которые теперь были переделаны в элитные апартаменты. Помещения, где некогда размещались конюшни и мастерские, превратили в фешенебельные бутики и магазинчики, и ничто более не напоминало об их «неблагородном» происхождении.

Завернув за угол, Белла оказалась в старинном переулке, все первые этажи зданий которого были заняты антикварными лавками, одна любопытнее другой. Белла, засмотревшись на замысловатые витрины, украшенные некогда модными резными вставками, витражами и поблекшими вывесками, остановилась. Здесь можно было отыскать что угодно: от старых медалей и монет до ветхих карт и ужасно дряблых изданий, содержание которых подозрительно напоминало заклинания. Внезапно взгляд Беллы остановился на пожелтевшей детской книге — «Невероятные приключения мистера Джонсона». На обложке был изображен смешной лягушонок во фраке и котелке, который одной лапкой подбоченился, а второй с чрезмерно важным видом оперся на деревянную трость. Сердце Беллы

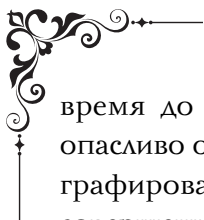

радостно заколотилось: в детстве у нее была очень похожая книга.

Обычно она не совершала импульсивных покупок. Более того, Белла всегда с недоумением слушала рассказы подруг о том, что «все было как в тумане, я лишь зашла в магазин посмотреть, а вышла с тремя пакетами». Но сегодня был совершенно особенный день. Она молниеносно приняла решение и уже через минуту стояла у кассы, наблюдая, как улыбчивая продавщица упаковывает заветную книгу. Однако, едва Белла перешагнула порог магазина и оказалась на улице, она, будто опомнившись, с изумлением взглянула на сиреневый пакет в руке. «Тебе тридцать пять лет, Белла! И зачем это...» — промелькнуло у нее в голове.

Вскоре лабиринт улиц вывел Беллу к шумному переулку Святого Мартина, и поток людей понес ее в сторону Трафальгарской площади. Прекрасно, туда-то ей и было нужно.

Площадь была знаковой для Лондона. В середине возвышалась колонна с фигурой адмирала Нельсона, у подножия памятника горделиво восседали четыре бронзовых льва, на которых непрерывно карабкались неугомонные дети и подростки. По обе стороны от постамента располагались круглые фонтаны с водой неестественного голубого цвета. Многие туристы, следуя традиции, кидали туда монетки, которые вечером старательно вылавливали бездомные при помощи палок и костылей. В преддверии летней Олимпиады на площади установили огромные неуклюжие часы, отсчитывавшие

время до приближавшихся соревнований. Белла опасливо оглядела группы туристов, то и дело фотографировавшихся на фоне олимпийских часов: ей совершенно не хотелось оказываться в гуще беспокойной толпы. Она медленно подошла к каменным перилам возле широких лестниц, ведущих к колонне и фонтанам, и окинула взглядом площадь. Было красиво, помпезно, но совсем не уютно.

За площадью начиналась просторная улица, в конце которой угадывались очертания острой крыши Биг-Бена. Из всех зданий города эта башня была безоговорочной любимицей Беллы. Оказавшись в Лондоне, она каждый раз брала стаканчик кофе и, минуя Вестминстерский мост, подходила к Биг-Бену, чтобы как можно лучше его разглядеть. От каменных кружев, испещрявших стены башни, гигантских стрельчатых сводов и грозных горгулий веяло чем-то совершенно сказочным. Белла не раз ловила себя на мысли, что Биг-Бен больше похож на качественную декорацию к какому-нибудь дорогому историческому фильму, нежели на вполне себе реальную часть здания правительства.

Впрочем, сегодняшней целью Беллы был вовсе не Биг-Бен, а нечто другое, что ничуть не уступало ему в известности и масштабности. Девушка повернулась спиной к Трафальгарской площади и зашагала в сторону тяжелых колонн Национальной галереи — огромного музея, где хранились мировые шедевры. При входе к ней обратился симпатичный молодой человек, который досматривал вещи посетителей. Он кивнул на пакет в руках Беллы с прось-

бой показать содержимое. Завидев обложку с лягушонком, юноша хитро подмигнул и, едва сдерживая улыбку, сказал: «Отличный выбор, мисс! Должно быть, книга очень интересная!» Белла почувствовала себя ужасно неловко, но, быстро подавив смущение, сухо поблагодарила юношу и поспешила в просторный холл музея. Обычно она могла еще долго перебирать в мыслях неприятные ситуации, словно пытаясь определить, каким образом их можно было избежать. Но только не в этот раз. Все мысли Беллы были заняты совсем иным: чем-то, что давно хранилось в стенах галереи.

В залах галереи царило особое вдохновляющее настроение: всюду сновали начинающие художники с набросками картин, а экскурсоводы тихими и загадочными голосами рассказывали посетителям истории создания тех или иных шедевров. Туристы же, как и всегда, неугомонно фотографировались с полотнами Леонардо да Винчи и Ван Гога.

Направившись напрямиком к информационному стенду, не обращая ни малейшего внимания на картины вокруг, Белла взяла схему музея и принялась в ней что-то торопливо искать, вода дрожащим пальцем по скользкой бумаге. Цифра сорок шесть. Вот она! Белла резко развернулась и зашагала в следующий зал, отказываясь замечать полотна Гейнсборо и Делакруа.

Сегодня Белла оказалась в галерее вовсе не для того, чтобы бесцельно блуждать по лабиринтам залов, разглядывая замысловатые кружева на средневековых портретах. Среди всего множества картин